

Период трансформации российского общества на рубеже XX - XXI столетий от тоталитарной к демократической модели развития, получившем в современном россиеведении название «постсоветского периода российской истории», сопровождался радикальными переменами во всех сферах его жизнедеятельности, к которым, как показал последующий ход событий, оказались неготовыми ни новое руководство страны, ни общество, что усугубило кризисные процессы в России, которые закономерно сопровождали этот переходный период. Несомненно, многие из них накапливались в СССР, но в большей степени носили латентный характер, а с начала 1990-х гг. приняли системную направленность, негативно отразившись на политико-правовой, социально-экономической и духовной сферах жизнедеятельности российского социума. Эти процессы породили обострение общественной напряженности, обесценивание в общечеловеческом разуме многих устоявшихся ценностей, резкое снижение степени следования закону, расшатывание общественного порядка, снижение уровня и качества жизни населения страны, эскалацию социального разделения, противостояния друг другу новых социальных слоев, безработицу, гиперинфляцию и побуждение к криминализации российского социума.

Тема обеспечения стабильного социального порядка российского общества в условиях глобализации, снижения уровня его криминализации, с начала XXI в. обрела особую актуальность и не только в связи с сохранением политической нестабильности на Северном Кавказе, террористическими угрозами, латентной преступностью, коррупцией. Многие из этих угроз, по мнению исследователей, объективно связаны с процессами глобализации, которые переживает современная цивилизация, потому что далеко не всегда они несут блага современному человечеству, но и сопровождаются глобализацией организованной преступности в экономике, наркобизнесе, нелегальной миграции и пр., международного политического и религиозного терроризма, благодаря чему их адепты имеют возможность оказывать

«воздействие» как на экономические, так и политические процессы в государствах на определенные социальные или маргинальные группы, находящиеся в сфере их криминальных интересов.